

67
Х-М. Исаков

О ГАРАНТИЯХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Х-М. ИСАКОВ

**О ГАРАНТИЯХ СУДЕБНОЙ
ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**

Ташкент-2011

Хаджи-Мурад Исаков
О гарантиях судебной защиты
прав и свобод человека

Рецензент: доктор юридических наук, профессор М. Х. Рустамбаев

Данное издание отражает в себе достижения Узбекистана в развитии правовых основ, гарантирующих гражданам судебную защиту их прав и свобод, а также предложения по дальнейшему совершенствованию института судебной защиты с учетом целей и задач по демократизации и обновлению общества, реформированию и модернизации страны. Оно также позволит ознакомиться с положительными наработками ряда зарубежных стран в указанной сфере, которые могут представлять определенный практический и теоретический интерес.

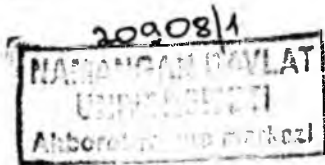
Книга рассчитана на работников правоохранительных органов и суда, а также научную общественность и зарубежного читателя.

Мнения автора, изложенные в настоящей книге, лишь отражают его позицию и их не следует рассматривать как оценку состояния законодательства и правоприменительной практики.

Настоящее издание выпущено в свет при поддержке Программы Германского Общества по Международному Сотрудничеству «Поддержка правовых и судебных реформ в странах Центральной Азии».

Предназначено для бесплатного распространения.

giz

© Х.-М. Исаков, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
I. Цель правосудия – обеспечение справедливости	9
II. О законодательных основах судебной защиты прав и свобод человека	21
III. Некоторые аспекты зарубежного опыта в сфере судебной защиты	29
IV. Отдельные вопросы совершенствования института судебной защиты	45

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией Республики Узбекистан закреплено, что демократия в Узбекистане базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права (ст. 13). Данная конституционная норма является краеугольным камнем гарантии защиты прав и свобод человека.

Проявляя свою приверженность этим демократическим принципам, наше государство всемерно обеспечивает надежную защиту прав и свобод человека, что является главной целью всех проводимых в Узбекистане реформ.

Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 года: «Одним из ключевых приоритетов демократического обновления страны является последовательная демократизация, либерализация судебно – правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную защиту прав и интересов личности, говоря коротко, – формирование правового государства и правосознания людей. Именно поэтому с первых же лет достижения независимости этому направлению реформирования было уделено особое внимание».¹

В стране созданы все необходимые организационно-правовые механизмы и политические институты для защиты социальных, политических, экономических и гу-

¹ См. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. / Правда Востока, 13 ноября 2010 года, № 220.

манитарных прав и свобод человека. Целенаправленно, поэтапно проведена масштабная и значительная по глубине работа по коренному реформированию судебной системы. При этом особое внимание было уделено установлению реальной независимости судебной власти, ибо только суд, сильный и авторитетный, в состоянии обеспечить защиту прав и свобод личности. «Значительно усилены гарантии судебной защиты граждан, реализованы меры по обеспечению её доступности».²

Из содержания статьи 43 Конституции Республики Узбекистан следует, что защита прав и свобод граждан – это функция государственной власти в целом. Можно сказать, что к выполнению этой задачи призваны практически все институты государственной власти в пределах своей компетенции. Однако особая роль при этом отводится судебной власти поскольку, являясь носителем государственной власти в сфере уголовного, гражданского, административного и хозяйственного судопроизводства, суд выступает в защиту прав и свобод личности в виде специального государственного органа.

Особая роль судебной власти заключается в том, что, обеспечивая защиту прав и свобод человека, она призвана стоять, во-первых, между другими ветвями государственной власти и, во-вторых, между государством в целом и личностью. В спорах человека и органов государственной власти в любых их проявлениях (государственного органа, должностного лица) судебная власть призвана играть роль независимого и беспристрастного арбитра. Именно в этой

² См. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране./ Правда Востока, 13 ноября 2010 года, № 220.

абсолютной независимости и беспристрастности суда заключается его роль гаранта свободы и интересов личности. Поэтому та часть государственной защиты прав и свобод личности, которая осуществляется судебной властью, и носит название судебной защиты.

На таком фоне деятельность, связанная с судебной защитой, судебный порядок восстановления нарушенных прав, беспристрастность суда, гласность судебного разбирательства, необходимость рассмотрения дела в разумный срок, выявление истины, установление справедливости и др. остаются важными элементами эффективного претворения в жизнь ориентировок, направленных на защиту прав и свобод граждан. Исходя из этого, можно утверждать, что уровень правовой защищенности человека рассматривается как основной показатель демократичности любого государства. С учетом этого трудно переоценить значение судебной защиты в повышении уровня правовой защищенности личности, которая в ряде случаев является единственным надежным средством правовой защиты прав и свобод человека. Обзор законодательства Республики Узбекистан, устанавливающего гарантии прав граждан на судебную защиту, а также сравнительное изучение зарубежного опыта законодательного регулирования этой сферы свидетельствуют, что судебная защита стала одним из необходимых условий правовой защищенности личности.

Предусмотренное Конституцией и другими актами законодательства Республики Узбекистан право каждого обращаться за защитой в суд является серьезным фактором укрепления законности деятельности государственных органов и должностных лиц, а также надлежащего испол-

нения ими своих обязанностей по безусловному соблюдению прав и свобод личности. При этом судебная защита является не только эффективным способом восстановления нарушенных прав и свобод, но и служит гарантией их реализации.

Принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека предполагает заботу о создании развитой системы гарантий, с помощью которых реализуется эта задача. Право на судебную защиту, являясь элементом правового статуса личности и определяя принципы взаимоотношений человека, общества и государства, стало комплексным явлением, не относящимся к какой-либо конкретной отрасли права. Оно служит не только восстановлению нарушенных прав и законных интересов личности, но и предупреждению их необоснованных нарушений.

Повышение роли правосудия, в том числе и как средства защиты прав и свобод человека и гражданина против произвола государственных органов и их должностных лиц, включая правоохранительные органы, является важнейшим условием их самоограничения. Поэтому в демократическом правовом государстве власть заинтересована в учреждении институтов, ограничивающих возможности государственных органов (должностных лиц) в злоупотреблении по отношению к правам и свободам личности.

Важность сравнительного изучения опыта зарубежных государств, таких как Германия, Великобритания, Франция, Бельгия, Австрия, Греция, США, Канада, Россия, Китай, Украина, Беларусь и других заключается в том, что процессы глобализации и интеграции мирового сообщества повлияли на повышение актуальности вопросов

взаимопроникновения национальных правовых культур и выработки единых правовых ценностей. Следовательно, исследование опыта вышеперечисленных зарубежных государств проводилось в контексте возможного использования их положительных наработок в процессе дальнейшего повышения эффективности института судебной защиты прав и свобод человека в Республике Узбекистан.

ГЛАВА I

ЦЕЛЬ ПРАВОСУДИЯ – ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Общеизвестно, что любая реформа предназначена для достижения определенных целей. Судебно-правовая реформа, проводимая в Узбекистане, бесспорно, направлена на дальнейшее упрочение авторитета судебной власти, превращение суда в надежного гаранта защиты прав и свобод личности, способного законно и справедливо разрешать конфликты в обществе. Для достижения этих целей суд должен максимально приблизиться к трем фундаментальным уровням – стать подлинно независимым, справедливым и авторитетным. Потому что без независимости не может быть эффективного судопроизводства. Без справедливости нет стабильности в обществе и возможности отстаивать интересы людей, общечеловеческие ценности. Без авторитета никогда не будет власти, в частности судебной, которая бы защищала людей и помогала им достойно жить.

Для каждого исторического этапа развития человечества характерны своеобразные цели судопроизводства.

Инквизиционный суд, хотя и преследовал цель установления истины, справедливости, но достигал её, действуя по принципу «Цель оправдывает средства», пренебрегал правами людей, «добывал истину» любыми средствами, не останавливаясь перед ущемлением прав и свобод личности.

Социалистическому судопроизводству была присуща природа политического характера самого государства, в котором суд защищал не человека, а идеологию, обслуживал интересы государства, а не право.

В правовом же государстве суд и только суд должен вершить правосудие. Демократическое государство, контролируемое судом, обязано поднимать на максимально высокий уровень его социальную значимость и гарантировать полную независимость отправления правосудия.

Большинство государств мира на нынешнем этапе своего развития переживает объективно обусловленные процессы, связанные с необходимостью реформирования собственной судебной-правовой системы.

Демократизация судебной-правовой системы, либерализация уголовного, уголовно-процессуального законодательства, опирающиеся на принципы гуманизма и справедливости, составили содержание осуществленных правовых реформ в Узбекистане с первых лет его государственной независимости. С учетом этих принципов целенаправленно, поэтапно проводилась работа по демонтажу тоталитарной, советской системы судопроизводства. На основе идей Главы государства в нашей стране внедрена в жизнь совершенно новая концепция реформирования судебной-правовой системы, создано уникальное правовое поле для её эффективного функционирования.

Реализован комплекс организационно – правовых мер, направленных на последовательное укрепление судебной власти, обеспечение независимости, самостоятельности суда, превращение его из орудия репрессий и карательного аппарата в прошлом в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека и гражданина.³

³ См. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране./ Правда Востока, 13 ноября 2010 года, № 220.

Характерными признаками проводимой в Узбекистане судебной-правовой реформы являются её поэтапность, последовательность, тщательное изучение и внедрение передового опыта других стран, учитывая при этом реалии и потребности общества в том или ином новшестве.

Подвергая ход реализации концептуальных положений судебной-правовой реформы в Республике Узбекистан даже беглому анализу, следует констатировать, что за истекший период были приняты решительные и эффективные меры, прежде всего, по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя.

При этом вполне естественно возникает потребность взглянуть на хронологию осуществленных в этой сфере мер.

В наследство от прежней тоталитарной системы СССР Узбекистану достались не только однобоко развивающаяся, гипертрофированная экономика, командно – административная система управления, отсутствие независимости в принятии решений, но и ущербная судебная-правовая система. Являясь одним из ключевых элементов ядра демократии, гражданского общества, эта система требовала немедленных, кардинальных преобразований и реформирования. Ведь, как известно, «охрана прав и интересов личности, семьи, повышение правовой культуры и правосознания населения были определены не только целью, но и важнейшим условием построения подлинно демократического, правового государства и гражданского общества»⁴. В

⁴См. Каримов И.А. *Узбекистан: 16 лет независимого развития*. Т.: 2007. С. 11

связи с этим довольно быстро с исторической точки зрения были сделаны значительные шаги в области либерализации и демократизации судебной-правовой сферы, исходным началом которым послужило принятие Конституции независимого Узбекистана, что ознаменовало начало коренного обновления судебной-правовой системы. Уже к концу 1995 года были приняты такие основополагающие законы, как Закон «О судах», Закон «О прокуратуре», Закон «О Конституционном суде», УПК, ГПК, ХПК и ряд других, заложивших фундамент новой, демократичной судебной-правовой системы. Последовательно и поэтапно, как и весь процесс судебной-правовой реформы, принимались и иные принципиально новые нормативно – правовые акты.

Основное внимание было уделено повышению авторитета судебной власти в обществе, обеспечению её подлинной независимости. С учётом мирового опыта в стране был учреждён Конституционный суд. В законодательном порядке закреплена специализация судов по уголовным и гражданским делам, что способствовало ещё большему усилению их функций по защите прав человека. Создана система хозяйственных судов, которые в условиях рыночной экономики являются важным фактором обеспечения законности в хозяйственно-правовых отношениях.

Логическим и гармоничным продолжением процесса реформирования судебной-правовой системы стало принятие 14 декабря 2000 года Закона Республики Узбекистан «О судах» в новой редакции, отразившего на законодательном уровне фундаментальные гарантии независимости и самостоятельности судебной власти, её эффективности. В соответствии с этим Законом создан эффективный и демократичный правовой механизм подбора и расстановки су-

дейских кадров, законодательно закреплена специализация судов общей юрисдикции, определен механизм образования самостоятельных судов по гражданским и уголовным делам, осуществлена специализация судей. При этом необходимо отметить, что тенденция специализации, господствующая в современном мире, в полной мере отражает разнообразие деятельности человека в той или иной сфере, области хозяйствования, воспринимает порожденные этим разнообразием особенности соответствующего правового регулирования. Не является исключением из этого правила и судебная система. Специализация судов и судей предоставляет дополнительные гарантии осуществления правосудия, что подтверждается существованием на протяжении долгих лет специализированных судов в таких странах, как, например, США, Великобритания, Франция, Италия, Германия и др.

В Узбекистане задачи материально – технического и финансового обеспечения деятельности судов возложены на специально уполномоченный орган – Судебный департамент при Министерстве юстиции, который действует в условиях строгого соблюдения принципа независимости судей и подчинении их только закону.

Законом установлен новый порядок выдвижения на должности судей. Создан эффективный и демократичный правовой механизм подбора и расстановки судебных кадров, согласно которому подбор судебных кадров осуществляется строго из резерва судей и на альтернативной основе с учётом профессиональных качеств, моральных устоев, зрелости и готовности кандидатов к работе на должности судей. Особую роль в формировании судебного корпуса квалифицированными, компетентными

кадрами, не подпадающими в зависимость от органов и лиц, участвующих в их выдвижении, играет Высшая квалификационная комиссия по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан, в состав которой вошли судьи, депутаты, учёные-юристы, представители правоохранительных органов и общественности. Тем самым, сделан решительный шаг к обеспечению открытости и прозрачности в решении такого важного вопроса как формирование судейского корпуса.

В Республике Узбекистан судейский корпус формируется двумя способами, то есть судьи районных (городских), областных и приравненных к ним судов назначаются Президентом, а судьи Конституционного суда, Верховного суда и Высшего хозяйственного суда избираются Сенатом Олий Мажлиса по представлению Президента Республики Узбекистан. Такой порядок формирования судейского корпуса является наиболее приемлемым и соответствует мировой практике, поскольку в различных государствах мира судейский корпус формируется как путем выборов, так и посредством назначения. Результаты изучения мировой практики показывают, что законодательство большинства зарубежных стран, регламентирующее порядок формирования судейского корпуса, придерживается порядка назначения судей нижестоящих судов и избрания судей высших судов.

Благодаря существующему порядку формирования судейского корпуса, судебная система в Республике Узбекистан в наибольшей степени приближена к достижению полной независимости, которая выражается в следующем:

во-первых, назначение судей нижестоящих судов Президентом, являющимся Главой государства, придает судьям высокий статус, необходимый для объективного и беспри-

страстного осуществления правосудия;

во-вторых, судьи выносят свои решения от имени государства, поэтому назначение судей нижестоящих судов непосредственно Главой государства, выступающего гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан, а также избрание судей высших судов Парламентом страны по представлению Президента, логически обоснованно;

в-третьих, назначение судей нижестоящих судов Главой государства призвано обеспечить их реальную независимость от влияния местных органов государственной власти;

в-четвертых, практика избрания судей как населением, так и представительными органами власти на местах, не является эффективной, так как она в большей степени создает предпосылки к оказанию прямого давления на судей при осуществлении ими правосудия. Существовавшая ранее такая советская процедура формирования судейского корпуса не оправдала себя, являясь фактически обурдыванием судов, нередко кандидатуры принципиальных, добросовестных и неподдающихся воздействию судей не выдвигались на очередной срок избрания;

в-пятых, существующая ныне в Республики Узбекистан практика назначения и избрания судей является наиболее успешной для достижения судейской независимости и деполитизации процесса формирования судейского корпуса. Избрание же судей по советской системе населением либо Советами народных депутатов по сути политизировало деятельность судов, что выражалось в обсуждении судебных дел нередко на сессиях различных советов, митингах, партсобраниях. Это является абсолютно недопу-

стимым, так как судьи должны быть полностью отдалены от политики, политизированных слоев населения, политических партий;

в-шестых, порядок формирования судейского корпуса в Узбекистане обеспечивает возможность подбора наиболее подготовленных кадров, отвечающих как профессиональным, так и моральным требованиям;

в-седьмых обоснованность порядка избрания судей высших судебных органов Сенатом Олий Мажлиса по представлению Президента Республики Узбекистан заключается в том, что эти суды обладают высшей судебной властью и их формирование Главой государства и Парламентом отвечает демократическим требованиям, а также придает судьям этих судов ещё более высокий статус, соответствующий важности их полномочий.

Конечно, ни одна судебная система и порядок формирования судейского корпуса не может претендовать на абсолютную совершенность. Однако установлением конституционных принципов формирования судейского корпуса судебная система Узбекистана стала наиболее оптимальной, создающей условия к достижению реальной независимости судей. Процесс совершенствования судебной системы продолжается, чего требует уровень эффективности правосудия. При этом необходимо учесть все факторы, в той или иной мере влияющие на эффективность отправления правосудия.

Кроме того, 14 декабря 2000 года принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный, Хозяйственно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы Республики Узбекистан», в соответствии с которым были реформированы системы отправления правосудия. О важности этого Закона

в деле становления демократической и либерализованной судебной-правовой системы свидетельствует то обстоятельство, что благодаря ему были введены дополнительные процессуальные гарантии защиты прав и свобод личности, охраняемых законом интересов лиц, участвующих в процессуальной деятельности, в какой бы области она ни осуществлялась, сделан решительный шаг к обеспечению состоятельности процесса, своевременного исправления судебных ошибок.

Введён апелляционный порядок рассмотрения дел, который выступает надежной гарантией своевременного исправления судебных ошибок, недопущения волокиты в судопроизводстве. Реформирована кассационная инстанция: граждане получили возможность лично и непосредственно защищать свои права в этой инстанции при несогласии со вступившим в законную силу судебным решением. Созданы правовые механизмы, обеспечивающие равенство прав защиты и обвинения в судебном процессе, реализацию принципа их состоятельности.

Принят комплекс мер, направленных на либерализацию системы уголовных наказаний, что позитивно сказывается на общественно-политической и криминогенной ситуации в стране.

В соответствии с принятыми в последние годы законами Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний», «О судах», «О прокуратуре», а также рядом других актов законодательства изменена классификация преступлений, уменьшен перечень преступлений, относимых к

особо тяжким, введены альтернативные виды наказания за совершенные преступления, не связанные с лишением свободы, внедрён институт примирения.

Сроки предварительного расследования сокращены законом с двух лет до одного года, а содержания обвиняемых под стражей – с полутора лет до девяти месяцев, а в исключительных случаях – до одного года. Также ограничена сфера применения этой меры пресечения.

Глубокие изменения и нововведения в жизни общества, укрепление в сознании граждан демократических ценностей, формирование нового правового мышления обусловили необходимость существенного реформирования системы органов прокуратуры. В этой связи была усовершенствована правовая основа деятельности органов прокуратуры, внесён ряд изменений в их правовой статус. При этом приоритетное значение было уделено усилению правоохранительных полномочий прокуратуры.

Также осуществлены важные реформы в системе адвокатуры. Усилена позиция адвокатуры в уголовном процессе, повышена роль адвоката в обеспечении правовой защиты личности на основе принципов равенства сторон в суде и их состязательности.

1 августа 2005 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», вызвавший большой резонанс не только в Узбекистане, но и во всём мире.

Во исполнение вышеназванного Указа 11 июля 2007 года был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни», которым предусмотрены вопросы исключения из системы уголовных наказаний смертной казни и замены её

пожизненным или длительными сроками лишения свободы, определены конкретные сроки лишения свободы для лиц, совершивших преступления, по которым ранее допускалось назначение смертной казни и порядок назначения наказания за такие преступления, исчисления сроков лишения свободы, а также порядок и условия исполнения наказания, вводимого вместо смертной казни.

Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса 28 января 2005 года в качестве важнейшей стратегической задачи дальнейшей демократизации судебно-правовой системы на повестку дня был поставлен вопрос о расширении полномочий суда по осуществлению эффективной защиты прав граждан на стадии досудебного производства уголовных дел и, прежде всего, передача от органов прокуратуры судам права выдачи санкции на заключение под стражу. В целях реализации этой идеи 8 августа 2005 года Президентом страны был издан Указ «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу».

Во исполнение вышеназванного Указа 11 июля 2007 года был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу», который является политико-правовым актом огромной важности.

Передача судам права выдачи санкции на заключение под стражу, определение четкого процессуально-правового механизма его реализации стало важной гарантией эффективной защиты конституционного права человека на свободу и способствовала усилению ответственности сле-

дователей и прокуроров при избрании указанной меры пресечения, повышению авторитета и независимости судебной власти. Данная мера в полной мере соответствует Конституции Республики Узбекистан, общепризнанным принципам и нормам международного права, устанавливающим, что права и свободы личности являются незыблемыми и никто не вправе без суда лишить или ограничить их.

Очевидно, что осуществление вышеперечисленных организационно-правовых мер не случайно. Они являются результатом последовательного, поэтапного, взвешенного и обдуманного подхода к реализации судебно-правовой реформы, осуществлению модернизации и обновления страны в целом. Ведь хорошо известно, что в правовом государстве судебная власть является реальной основой государственности, институтом, обеспечивающим социальный мир, правопорядок и стабильность в обществе. Каждый человек, любое юридическое лицо именно в суде могут защитить свои права и законные интересы. Тем самым, судебная власть становится не только результатом реформ, но и их двигателем, при условии, конечно, её независимости, демократичности и справедливости.

Сегодня можно с уверенностью заявить, что указанные нововведения полностью оправданны и судебно-правовая реформа состоялась, причем очень успешно, её главный результат – утверждение в стране самостоятельной и независимой судебной власти, одного из самого гуманного правосудия в мире. Но мы не должны останавливаться на достигнутом. Думать надо не только о достижениях, а заглядывать дальше и еще глубже. Ведь достижение главной цели правосудия – обеспечение справедливости – это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования.

ГЛАВА II

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Судебно-правовые реформы в Узбекистане осуществляются последовательно и комплексно, затрагивая функции и задачи всех без исключения институтов государственной власти и в первую очередь – судов, правоохранительных органов и контролирующих структур. Дальнейшая демократизация их деятельности ставит перед юридической наукой все новые задачи, решение которых требует активизации научно-теоретических исследований в сфере защиты прав и свобод человека. Одной из таких задач является изучение законодательных основ судебной защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий, решений органов публичной власти и их должностных лиц.

Согласно статье 44 Конституции Республики Узбекистан каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений. При этом употреблением термина «каждый» применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, подчеркивается непersonифицированность судебной защиты и отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты.

Гарантии прав граждан на судебную защиту гарантированы также нормами международных документов, которые были ратифицированы Республикой Узбекистан. Так, статья 8 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на эффективное восстанов-

ление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией и законами. Международный пакт о гражданских и политических правах, гарантируя гражданам возможность судебной защиты своих прав и свобод, устанавливает в статье 9 также право арестованного или заключенного под стражу лица на судебное разбирательство и возможность обратиться с иском на получение компенсации за незаконный арест или задержание.⁵

Поэтому в рамках судебной защиты каждое лицо может реализовать свое конституционное право. Государство гарантирует правовую защиту и покровительство своим гражданам как на территории Республики Узбекистан, так и за её пределами. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений.

Нормативно-правовые акты, устанавливающие гарантии прав граждан на судебную защиту, предусматривают, что судебная защита представляет собой систему действий судебных органов по рассмотрению и разрешению судебного дела и исполнению решения. Выполняя различные процессуальные действия: исследуя доказательства, выслушивая показания и объяснения сторон, вынося решение, разрешая заявленные сторонами ходатайства, суд или судья защищает права участников судебного разбирательства и обеспечивает им право на личное участие в правосудии, на использование предоставленных для этого полномочий.

Важную роль в этом плане играет Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений,

⁵ См. *Всеобщая декларация прав человека. Международный пакт о гражданских и политических правах.* // *Права человека: сборник международных документов.* Варшава. 2002.

нарушающих права и свободы граждан», который является наиболее общим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с обращениями граждан. Изучение положений этого Закона, принятого 30 августа 1995 года, а также других нормативно-правовых актов, устанавливающих гарантии прав граждан на судебную защиту, свидетельствует, что они всемерно содействуют практической реализации гарантированных Конституцией Республики Узбекистан прав и свобод человека, а также эффективному использованию гражданами инструментов судебной защиты.

Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», главным образом, регулирует соответствующую судебную процедуру, в связи с чем содержит нормы как материального, так и процессуального права. Важным является указание в Законе на то, что право на обращение в суд возникает у каждого гражданина, который считает, что его права и свободы нарушены. Иными словами, одного лишь субъективного мнения заявителя о нарушении его прав и свобод достаточно для начала рассмотрения дела по существу.

Основное принципиальное содержание Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» состоит в том, что в суд можно обжаловать действия широкого круга органов, и не только государственных, но и органов самоуправления граждан, а также общественных объединений. Как закреплено в статье 1 указанного Закона, каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объеди-

нений, органов самоуправления граждан или должностных лиц нарушены его права и свободы. При этом иностранные граждане вправе обратиться с жалобой в суд в порядке, установленном настоящим Законом, если международными договорами и соглашениями Республики Узбекистан не предусмотрено иное. Действие указанного Закона распространяется также на лиц без гражданства. Следовательно, судебная защита гарантируется не только гражданам Узбекистана, но и иностранцам, и не имеющим гражданства лицам, свидетельствуя о том, что судебная защита не зависит от принадлежности лица к государству, а основывается на общечеловеческих ценностях, которые являются естественными, принадлежащими человеку от рождения.

Согласно нормам Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» обжалованию подлежат коллегиальные и единоличные действия (решения), в результате которых нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод либо на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность. Не могут быть обжалованы в соответствии с указанным Законом действия и решения, в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Вышеупомянутый Закон устанавливает альтернативный порядок обжалования. Норма статьи 4 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» предусматривает, что гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, непосредственно в суд или в вышестоящий, в порядке подчиненности, орган либо к должностному лицу. Обжалование действий (решений)

органов и должностных лиц в административном порядке не является обязательным условием для обращения в суд за защитой нарушенных прав. Другими словами, гражданин по своему усмотрению может обратиться с жалобой непосредственно в суд, либо к вышестоящему органу (должностному лицу) в порядке подчиненности. Орган (должностное лицо) обязано рассмотреть жалобу в месячный срок. Существует также альтернативная подсудность – гражданин может подать жалобу в суд по месту жительства, либо по месту нахождения органа (должностного лица), нарушившего права гражданина. Как видно, подсудность определяет не наличие субъективного права на обращение за судебной защитой, а его осуществление с соблюдением установленных законом правил. Задачей института подсудности является распределение гражданских дел между самими судами общей юрисдикции в целях более быстрого и правильного рассмотрения и разрешения дела, наиболее эффективной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, а также достижения других целевых установок судопроизводства. Если правила о подведомственности позволяют распределить дела между различными юрисдикционными органами, то правила о подсудности – между самими судами общей юрисдикции.

Жалоба может быть подана гражданином, права и свободы которого нарушены, или его представителем, а также по просьбе гражданина уполномоченным представителем общественного объединения и др.

С жалобой в суд гражданин может обратиться в определенные сроки: в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав; одного месяца со дня получения гражданином письменного уведомления об от-

казе вышестоящего органа, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на неё письменный ответ. Пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом. Жалоба рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства.

Установив обоснованность жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным, обязывает удовлетворить требование гражданина, либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы. Если обжалуемое действие (решение) суд признает законным, не нарушающим прав и свобод гражданина, он отказывает в удовлетворении жалобы.

Решение суда, вступившее в законную силу, обязательно для всех государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, органов самоуправления граждан, должностных лиц, граждан и подлежит исполнению. Решение суда направляется органу или должностному лицу, действия (решения) которых были обжалованы, а также гражданину не позднее десяти дней после вступления решения в законную силу. Об исполнении решения должно быть сообщено суду и гражданину не позднее, чем в месячный срок со дня получения решения суда. В случае неисполнения решения суд принимает меры, предусмотренные законодательством.

В целом, нормы Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» указывают на особенности предметов судебного разбирательства, судебной защиты, судебного доказывания, установления субъектов спорных отношений до процесса и в

судопроизводстве – непосредственно. Здесь по-особому проявляется действие принципов состязательности и диспозитивности. Имеют место особенности содержания мотивировочной и резолютивной частей решения по делам, возникающим из административно-правовых отношений, а также исполнение решений по этим делам.

Более подробно процессуальный порядок судебного обжалования действий (решений) государственных органов и их должностных лиц урегулирован нормами подраздела 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан. Так, нормами подраздела 3 ГПК устанавливается диспозитивный характер выбора адресата подачи гражданами жалобы. Иными словами, гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, непосредственно в суд либо к вышестоящему в порядке подчиненности органу (должностному лицу). При этом, если гражданин решит обратиться в суд, то последним должна быть рассмотрена жалоба на любые действия (решения), нарушающие права и свободы граждан, кроме действий (решений), в отношении которых законом предусмотрен иной порядок обжалования. Рассмотрение такой категории дел осуществляется судами по общим правилам гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что сфера охвата действия норм ГПК, регулирующих предмет обжалования действий (решений) государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, более расширена. В частности, в качестве одного из инструментов судебной защиты прав и свобод граждан предусматривается право прокурора подать в суд заявление о признании правового акта незаконным. Кроме того, нормами ГПК регулируют-

ся вопросы обжалования гражданами действий (решений) избирательных комиссий, а также нотариальных действий или отказ в их совершении. Во взаимосвязи с Законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» нормами ГПК создается в целом эффективный механизм судебной защиты прав и свобод человека в различных сферах государственной и общественной жизни.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Как показывает изучение зарубежного опыта в сфере судебной защиты, несмотря на определенные отличия, все существующие в мире системы объединяет главная цель – осуществление судебного контроля за правомерностью и законностью актов публичной власти по отношению к лицам, не обладающим государственно-властными полномочиями. Во многих странах институт судебного обжалования неправомερных действий (бездействий), решений государственных органов и их должностных лиц реализуется через систему административной юстиции. Эти аспекты затрагиваются в предлагаемом обзоре, которые могут быть заимствованы национальной судебно-правовой системой для дальнейшего совершенствования института судебной защиты прав и свобод человека.

Право на судебную защиту в зарубежных странах, как и в Республике Узбекистан, имеет конституционную основу.

В судебно-правовых системах подавляющего большинства зарубежных государств, законодательство которых было изучено, особое место занимает институт судебной защиты прав человека, а также право граждан обращаться с жалобами на действия и решения, нарушающие их права, свободы и законные интересы. Во многих странах, также же как в Республике Узбекистан, гарантии реализации таких прав закреплены в нормах Конституций.

Например, часть 4 статьи 19 Конституции Германии устанавливает, что лицо, чьи права в чем-то нарушены пу-

бличной властью, может обратиться в суд. Статья 131 Конституции Австрии предусматривает, что жалобу на решение органа управления вследствие противоправности может подать всякое лицо, утверждающее, что таким решением нарушены его права, если дело уже было рассмотрено во всех предыдущих инстанциях. Конституция Греции, устанавливая в статье 20 гарантии прав граждан на законную защиту со стороны суда, отмечает, что это право распространяется также в отношении любых административных акций или мер, предпринимаемых в ущерб его правам или интересам⁶.

Статья 46 Конституции Российской Федерации, установив гарантии судебной защиты прав и свобод каждого лица, предусматривает возможность обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Гражданин может реализовать свое конституционное право на судебную защиту путем обращения в суд общей юрисдикции, арбитражный суд, а также в Конституционный суд Российской Федерации по вопросам, отнесенным к его исключительной компетенции.

Конституция Китая закрепляет общепринятые принципы правосудия, в том числе право на судебную защиту. В частности, принципы работы Верховного народного суда определены отдельным законом и включают главным образом принцип равенства, гласности суда, за исключением дел, касающихся государственной тайны, интимной жизни и несовершеннолетних правонарушителей. Принцип за-

⁶ См. Конституции мира: Сборник конституций государств мира. Академия МВД Республики Узбекистан. Т.: 1998.

щиты: подсудимый по закону имеет право уполномочить другое лицо или лично осуществлять в ходе судебного разбирательства защиту по фактам и материалам дела. Согласно закону Народный суд осуществляет судебную власть независимо от любых административных органов, общественных организаций и частных лиц.

Представляет интерес и опыт Украины, где статья 55 Конституции устанавливает, что каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов самоуправления, должностных и служебных лиц. При этом каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения.

Вместе с тем, нужно напомнить, что в некоторых странах по вопросу обжалования гражданами в суд незаконных действий государственных органов и должностных лиц применяется иной подход, что свидетельствует об отсутствии универсальных решений и механизмов в этом плане. К примеру, в Конституциях Казахстана и Белоруссии лишь упоминается о праве на судебную защиту, не предусматривая норм, гарантирующих возможность обжалования в суд незаконных действий (решений) органов государственной власти, а также должностных лиц. А Конституция Франции даже не упоминает о таком праве, хотя эта страна имеет одну из наиболее авторитетных систем административной юстиции в мире. Подобный подход характерен и для некоторых иных западных государств. Уместно подчеркнуть, что отсутствие единого видения решения проблем в данной сфере наблюдается не только в законодательстве различ-

ных государств, но и среди ученых-правоведов, ведущих научные исследования и изыскания в области административного права и административной юстиции.

Система органов, уполномоченных рассматривать жалобы на действия и решения госорганов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, отличается своей разнообразностью.

Изучение законодательства зарубежных стран показало разнообразие систем органов, которым подведомственно рассмотрение жалоб граждан на неправомерные действия государственных органов и должностных лиц. В ряде изученных стран такую задачу призваны осуществлять специально образуемые административные суды, специализированные органы по рассмотрению административных дел (или т.н. квазисудебные органы) либо суды общей юрисдикции.

В некоторых странах сформировалась система административной юстиции, включающей в себя суды и специальные органы, призванные рассматривать жалобы на действия и решения государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан. При этом организационные основы деятельности органов этих государств, призванных разрешать административно-правовые споры, обусловлены исторически сложившимися типами их правовых систем.

В современных западных государствах судебная власть базируется на двух основных организационных моделях. Первая модель выделяется единой системой общих судов, рассматривающих основные виды гражданских и уголовных дел, а также осуществляющих административный и конституционный контроль. Несмотря на столь широкую компетенцию, могут создаваться и специализи-

рованы суды, которые лишь дополняют систему общих судов. При построении подобной судебной системы зачастую осуществляется внутренняя специализация путем выделения внутри каждого судебного органа отдельных судей, специализирующихся на рассмотрении определенных категорий дел. Тогда как главная особенность второй модели построения судебной системы заключается в том, что наряду с судами общей юрисдикции действуют и специализированные суды. Такая судебная система состоит из нескольких подсистем, обладающих своей компетенцией, а также имеющих собственные высшие судебные органы.

Наиболее характерным примером указанной модели следует признать судебную систему Германии. Следует отметить, что эта страна представляет собой классическую модель многосистемной структуры организации судов. В современных условиях систему органов судебной власти Германии составляет пять таких самостоятельных судебных систем, как общая; административная; трудовая; финансовая; социальная, которые характеризуются наличием собственной внутренней организационной структурой.

Например, Федеральная судебная палата возглавляет систему общих судов, тогда как Федеральный административный суд находится во главе системы административных судов. Что касается Федерального финансового суда, то он возглавляет систему финансовых судов, а Федеральный суд по трудовым делам – систему трудовых судов и Федеральный суд по социальным делам – систему социальных судов⁷.

⁷ См. Саидов А.Х. *Основной закон ФРГ (основы современного государственного права ФРГ)*. Т.: НЦПЧ, 2009.

Во Франции, наряду с административными судами, рассмотрение жалоб граждан на неправомерные действия и решения государственных органов и должностных лиц осуществляют специализированные судебные учреждения административной юстиции, например, такие как Счетная палата. Система административных судов Франции включает административные трибуналы, административные апелляционные суды и Государственный совет, который может выступать судом первой, апелляционной и кассационной инстанции. Системы административной юстиции, схожие с французской системой, действуют также в Бельгии, Италии, Нидерландах и ряде иных государств Западной Европы.

В соответствии с Конституцией Австрии для рассмотрения споров, вытекающих из публичного права, учреждаются административные суды. К числу таких споров относятся официальные жалобы, жалобы частных лиц, жалобы на решения органов управления, а также бездеятельность властей.

В Китае существуют общие и специальные суды, состав, правовое положение и формы деятельности которых определяют Конституция Китая 1982 года и Закон об организации народных судов 1979 года, дополненные последующими актами. Общие суды – это Верховный народный суд и местные народные суды трех ступеней – высшей, средней и низовой. Верховный народный суд осуществляет судебный контроль над деятельностью общих и специальных судов. Специализированные народные суды Китая являются составной частью единой судебной системы – института народных судов, вместе с местными народными судами различных уровней они осуществляют судебную

власть государства. Специализированные народные суды являются судебными органами, созданными для рассмотрения дел определенных ведомств в той или иной сфере. Специализированные народные суды включают: военный суд, морской суд, суд железнодорожного транспорта, суд лесного хозяйства, суд сельского хозяйства и целинных земель, суд нефтяной отрасли и др. Как видно, основной массив дел специальных судов связан с административной и арбитражной юрисдикцией. Они принимают жалобы на нарушение администрацией прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В то же время в зарубежных странах образование специальных административных судов не рассматривается как обязательное условие для обеспечения законности в работе органов государственной власти и должностных лиц, а также защиты прав граждан от их противоправных действий и решений. Важными являются вопросы обеспечения реальной независимости и беспристрастности судей от администрации, действия и решения которой подлежат судебной проверке на основе жалобы граждан. Система органов, уполномоченных рассматривать такие жалобы, формируется в каждой стране с учетом особенностей национальной судебной-правовой системы и возможностей решения материально-организационных проблем.

В этом плане показателен пример Великобритании, где судебная проверка фактов нарушения государственными органами и должностными лицами прав граждан осуществляется судами общей юрисдикции. Рассмотрение правовых споров граждан с государственными органами или должностными лицами судами общей юрисдикции характерно также для США и других стран с прецедентной

системой права, получив название англо-американской модели административной юстиции. Наряду с судами, рассмотрение некоторых категорий жалоб граждан на действия и решения государственных органов и должностных лиц в этих странах также осуществляют специальные органы – трибуналы. Наиболее ярким примером может служить Административный трибунал провинции Квебек (Канада). Этот административный трибунал входит в систему органов исполнительной ветви власти.

В государствах – участниках СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан и другие), также как в Республике Узбекистан, действует порядок, согласно которому обжалование действий (решений), нарушающих права и свободы граждан, осуществляется в порядке гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции.

В некоторых зарубежных государствах предусмотрены обязательные процедуры досудебного рассмотрения жалоб граждан на действия и решения государственных органов и должностных лиц.

Законодательством ряда зарубежных стран установлено требование, согласно которому граждане приобретают право обратиться с жалобой в суд только после использования внесудебных инструментов защиты своих прав. Подобный порядок характерен в первую очередь для государств Западной Европы. Тогда как в странах СНГ действуют схожие с Узбекистаном нормы, которые предоставляют гражданам право напрямую обратиться в суд за защитой своих прав. Иными словами, гражданам Республики Узбекистан предоставлено право выбора субъекта, который будет рассматривать его жалобу. Такой же порядок обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы

граждан, установлен в Российской Федерации и ряде других стран СНГ, законодательство которых было изучено.

В Германии, Франции и Австрии суд не примет жалобу гражданина на государственные органы или должностные лица, если она не прошла предварительных досудебных процедур, которые в этих странах являются обязательными. Например, в Германии гражданин вправе возбудить иск по поводу отмены или издания административного акта, действуя через административный суд, только в том случае, если он до этого безуспешно осуществил производство по протесту, которое находится в компетенции самих административных органов. Схожие процедуры действуют также в Австрии и Франции.

В гражданском процессуальном законодательстве Республики Беларусь также реализована подобная конструкция, характерная для указанных выше западных стран. Так, статья 354 ГПК Республики Беларусь устанавливает, что жалоба подается в суд после обжалования действия государственного органа, юридического лица, а также организации, не являющейся юридическим лицом, должностного лица, органа военного управления вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, юридическому лицу, организации, должностному лицу, органу военного управления, который обязан рассмотреть её и о результатах рассмотрения сообщить гражданину в месячный срок.

В Австрии любое лицо может подать жалобу на бездействие органа власти, и оно вправе требовать принятия данным органом необходимого решения. При этом гражданин может обратиться в административный суд только в том случае, если до этого уже обращался в вышестоящую инстанцию, которая не вынесла решения в течение шести

месяцев. Граждане Германии могут обратиться в суд с жалобой на бездействие административных органов в рамках подачи иска о принуждении к выполнению обязательства и изданию соответствующего административного акта.

Представляется, что установление в законодательстве Узбекистана диспозитивной нормы, предоставляющей гражданам право самостоятельно выбирать адресат для подачи жалобы на действия (бездействия) и решения, нарушающие права этих граждан, непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган либо к должностному лицу выгодно отличается от законодательства вышеуказанных зарубежных государств, устанавливая более эффективный механизм защиты прав граждан. Вместе с тем, заслуживает интереса опыт стран Западной Европы по учреждению и развитию внесудебных институтов защиты прав и свобод граждан, которые в определенной степени помогают разгрузить суды и предоставить гражданам альтернативные способы защиты своих прав и свобод.

Формы осуществления деятельности государственных органов и должностных лиц, которые могут выступать предметом обжалования граждан в суд, согласно законодательству зарубежных государств.

Согласно статье 2 Закона Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в суд могут быть обжалованы действия и решения, в результате которых нарушены права или свободы гражданина. Следовательно, предмет обжалования данным Законом ограничивается совершением государственными органами и должностными лицами действий или принятием решений, которыми были нарушены права

и свободы граждан. Аналогичные нормы содержатся и в подразделе 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, регламентирующим вопросы производства по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц.

Как показало изучение зарубежного законодательства, в том числе стран СНГ, в этих государствах установлен более широкий перечень вопросов, которые могут выступать предметом обжалования гражданами в суд для защиты своих прав и свобод. Например, согласно статье 2 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», граждане могут обратиться в суд с жалобой также на бездействие государственных органов либо представление последними официальной информации, которые послужили основанием для совершения противоправных действий (принятия решения). Показательно, что на Украине на конституционном уровне закреплено, что наряду с решениями и действиями, гражданами может быть обжаловано в суде также бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления и служебных лиц.

Нужно отметить, что в таких странах СНГ, как Беларусь и Казахстан нет специального законодательного акта, регламентирующего вопросы обжалования действий и решений, нарушающих права и свободы граждан. Указанные вопросы регулируются нормами гражданского процессуального законодательства этих стран, которые предусматривают возможность обжалования гражданами также бездействия государственных органов и должностных лиц, повлекшее нарушение их прав и свобод.

В Республике Беларусь данные вопросы также затрагиваются в Кодексе о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 года. Так, статья 10 данного Кодекса гарантирует гражданам право на судебную защиту от незаконных действий (бездействий) государственных органов, иных организаций, их должностных лиц.

Виды дел, возникающие из административно-правовых отношений, которые подведомственны судам в рамках рассмотрения жалоб на действия (решения), нарушающие права и свободы граждан.

Гарантии прав граждан на судебную защиту и обжалование в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан установлены Конституцией Республики Узбекистан, Законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и др.

Более подробно процессуальный порядок реализации данного права установлен ГПК Республики Узбекистан, в т.ч. категории дел, которые подведомственны судам по гражданским делам в рамках рассмотрения жалоб на действия и решения, нарушающие права и свободы граждан.

Так, в соответствии со статьёй 264 ГПК Республики Узбекистан к делам по жалобам на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц относятся следующие категории дел: по жалобам на действия и решения, нарушающие права и свободы граждан; по жалобам на отказ либо неправильное совершение действия нотариусом или органом записи актов гражданского состояния; по заявлению прокурора о признании правового акта незаконным.

Если провести сравнительное изучение зарубежного законодательства, в том числе гражданского процессуаль-

ного, то можно заключить, что в ГПК Республики Узбекистан установлен более узкий предмет обжалования.

Более того, указанный в ГПК Республики Узбекистан перечень является закрытым и не предусматривает возможность обжалования иных противоправных действий и решений, которые возникают из административно-правовых отношений.

В этом плане законодателями некоторых зарубежных стран, в том числе государств СНГ, установлены более широкие возможности для граждан в использовании инструменты судебной защиты своих прав, нарушенных в результате неправомерных действий и решений государственных органов и должностных лиц.

Например, если согласно ГПК Республики Узбекистан обжаловать в суд правовой акт может лишь прокурор, обратившись с заявлением о признании его незаконным, то в России таким правом наряду с прокурором наделены и граждане. Кроме того, в соответствии со статьёй 245 ГПК Российской Федерации, суд может рассматривать иные дела, возникающие из публичных отношений.

В Австрии каждое лицо, которое полагает, что его права нарушены управленческим актом, исчерпав возможности обжалования в общем порядке, имеет право в течение шести недель подать жалобу в административный суд на противоправность этого акта. Административный суд обязан отменить любое решение властей, в отношении которого подана жалоба и признанное им незаконным: по его содержанию; принятию его некомпетентным правом; а также из-за нарушения при его принятии правил процедуры. В целом административные суды Австрии рассматривают следующие категории дел: по официальным жалобам;

по жалобам частных лиц; по жалобам на решения органов управления; по жалобам на бездеятельность властей.

Согласно статье 283 ГПК Республики Казахстан гражданин, на которого распространяется действие нормативного правового акта, считающее, что принятым нормативным правовым актом государственного органа или должностного лица нарушаются права и охраняемые законом интересы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан, законами и указами Президента Республики Казахстан, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в отдельной части. В суд могут быть обжалованы также постановления по делам об административных правонарушениях, не вступившие в законную силу, лицами, привлеченными к административной ответственности.

ГПК Республики Беларусь не предусматривает порядка обжалования нормативного акта, как со стороны граждан, так и прокурора, тем не менее, содержит относительно широкий перечень вопросов, которые могут выступать предметом обращения граждан в суд за защитой своих прав. Так, суду по гражданским делам подведомственны следующие дела, вытекающие из административно-правовых отношений:

- по жалобам на действия избирательных комиссий;
- по жалобам на отказ органа, регистрирующего акты гражданского состояния, внести исправления или изменения в записи актов гражданского состояния;
- по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении;
- по жалобам на действия (бездействие) государственных органов и иных юридических лиц, а также организаций,

не являющихся юридическими лицами, и должностных лиц, ущемляющих права граждан;

– по жалобам на решения Апелляционного совета при патентном органе;

– иные дела, возникающие из административно-правовых отношений.

С учетом результатов изучения зарубежного законодательства, в том числе стран СНГ, одним из направлений дальнейшего совершенствования норм национального законодательства, устанавливающего гарантии прав граждан на судебную защиту, может стать дальнейшее расширение предмета обжалования гражданами в суд неправомερных действий и решений государственных органов и должностных лиц.

На основе изложенного можно сделать вывод, что право на судебную защиту провозглашено в соответствующих статьях конституций государств, гарантирующих защиту каждому, как гражданам, так и другим лицам, и обжалуются в суд любые действия и решения органов государственной власти и должностных лиц без каких-либо ограничений. Оно также является одним из необходимых условий правовой защищенности личности, поскольку связано с предоставлением лицу широких прав и наличием эффективного механизма их реализации.

Правосудие и судебная защита тесно связаны, поскольку судебная защита реализуется в правосудии, а правосудие играет роль не только способа осуществления судебной защиты, но и является формой её реализации. Права и свободы граждан, закрепленные в законах, являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишить или ограничить право граждан на судебную защиту. Эффектив-

ная судебная защита достигается при условии, когда конституционные формулировки о верховенстве прав и свобод граждан, их приоритетной ценности перед всеми иными реализуются в ходе любой государственно-правовой деятельности.

В этой увязке использование некоторых положительных наработок зарубежных стран с учетом специфики правовых традиций Узбекистана позволит повысить эффективность института судебного обжалования неправомерных действий и решений государственных органов, более эффективно обеспечивая гарантии права на судебную защиту и беспрепятственного доступа к правосудию.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Как нам представляется, для дальнейшего повышения эффективности судебной защиты прав и свобод человека необходимо решить следующий круг принципиальных вопросов: совершенствовать законодательство, модернизировать систему судов, а также превратить суд в орган, реально исполняющий функцию сдерживающего фактора и противовеса для других ветвей власти. Разрешение каждого из этих вопросов требует особого подхода.

I. Совершенствование законодательства, в первую очередь, предполагает устранение его недостатков. Несовершенство законодательства проявляется как в отсутствии актов законодательства, призванных регулировать определенные общественные отношения, так и существовании плохо прописанных и противоречивых норм, отрицательно сказывающихся на правоприменительной практике. К сожалению, в законодательстве в сфере судопроизводства все ещё имеются отдельные нормы, которые либо не применимы к современной ситуации, либо, что ещё хуже, просто маловразумительны. Это может привести к тому что, судьи, не имеющие достаточного опыта или должной профессиональной подготовки в разрешении правовых конфликтов, могут допускать определённые судебные ошибки.

На наш взгляд, для устранения недостатков в законодательстве в сфере судопроизводства необходимо выявить в нем «белые пятна» и «пробелы».

«Белые пятна» в законодательстве означают неисследованный, неурегулированный круг общественных отношений, нуждающийся в правовой регламентации.

«Пробелы» в законодательстве – это, по сути, и есть «белые пятна» в правовой системе. Вместе с тем, они имеют и различительные особенности. К примеру, если «белые пятна» в правовой системе – это нуждающийся в ответе, разъяснении круг вопросов, то понятие «пробелы» в законодательстве в буквальном смысле означает незаполненное место в общем тексте закона, промежуток между его нормами, недостаток, упущение в законе, требующие выявления и устранения.

В устранении недостатков законодательства в сфере судопроизводства следует действовать по принципу «от общего к частному». Данный принцип относительно законотворческой деятельности означает переход от принятия общих основополагающих законов к последовательному принятию частных, конкретных законов, более точно, детально, вместе с тем более подробно регламентирующих отдельно взятые общественные отношения в области судопроизводства. Он предполагает системное развитие и эволюционное совершенствование законодательства, определение приоритетных направлений законотворческой деятельности с учетом основных целевых задач правосудия, выявление наиболее важных, актуальных вопросов в сфере судопроизводства, требующих правового регулирования. Можно сказать, что данный принцип базируется на индуктивном методе познания реалий повышения эффективности судопроизводства. Например, для полной и эффективной реализации основополагающей нормы статьи 44 Конституции о судебной защите прав и свобод человека требуется со-

вершенствовать Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», возможно, и принятие ряда других конкретных предметных актов законодательства, поскольку конкретно вписанные нормативно-правовые акты не только облегчают процедуру судопроизводства, но и уменьшают число возникающих правовых проблем, допускаемых судебных ошибок.

Ниже приводятся некоторые суждения о проблемных, на наш взгляд, аспектах законодательства в сфере судебной защиты прав и свобод человека.

Подлежит расширению предмет обжалования гражданами в суд деятельности государственных органов и их должностных лиц.

Согласно статье 2 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в суд могут быть обжалованы действия и решения, в результате которых нарушены права или свободы гражданина. Аналогичный предмет обжалования также установлен подразделом 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, регулирующим порядок производства по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц. При этом в данных актах законодательства не упоминается бездействие органов и должностных лиц, которым могут быть нарушены права и свободы граждан.

Тем не менее, в некоторых нормативно-правовых актах закреплено положение о возможности обжалования как действий, так и бездействия государственных органов и их должностных лиц, что может привести к возникновению определенных правовых коллизий. Например, согласно статье 122 Налогового кодекса Республики Узбекистан,

каждый налогоплательщик имеет право обратиться для обжалования решений органов государственной налоговой службы, действий или бездействия их должностных лиц в вышестоящий орган государственной налоговой службы, либо в суд. Причем статья 123 этого Кодекса предусматривает, что порядок обжалования установлен законодательством, т.е. Законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», что оставляет неясным вопрос соотношения норм указанных законодательных актов, а также возможностей их реализации на практике в случае обращения граждан в суд за защитой своих нарушенных прав.

Подобное несоответствие диктует необходимость включения в Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» также и бездействия органов и должностных лиц в качестве предмета судебного обжалования гражданами. Это будет служить не только устранению коллизии в законодательстве, но и совершенствованию правового механизма защиты прав и свобод граждан.

Из поля судебного контроля выпадают действия государственных служащих, в результате которых могут быть нарушены права и свободы граждан.

Специалисты указывают на три основные направления нормативного регулирования защиты прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти, каковым является законодательное закрепление обязанностей органов исполнительной власти по отношению к гражданам; использование эффективных способов контроля и надзора за работой должностных лиц; установление ответственности государственных служащих и органов государства за нару-

шение прав и свобод человека. На первом месте находится вопрос о гарантиях прав граждан при защите своих законных интересов и формах ответственности должностных лиц: дисциплинарной, административной, материальной и уголовной.

Как показывает анализ норм Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», пределы судебного обжалования ограничены действиями и решениями государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, органов самоуправления граждан и должностных лиц. Вместе с тем, на практике права и свободы граждан могут быть нарушены не только должностными лицами, но и простыми служащими, осуществляющими свою трудовую деятельность в этих государственных органах.

Эта проблема находится в тесной взаимосвязи с необходимостью определения правового статуса государственно-служащего. В условиях правовой неурегулированности статуса государственно-служащего представляется проблематичным решить вопрос об ответственности последнего за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, повлекшее нарушение прав и свобод граждан. В значительной мере снятию этой проблемы способствовало бы принятие Закона «О государственной службе».

Необходимо дополнить статью 5 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» нормой, возлагающей бремя доказывания на сторону, действия и решения которой обжалуются.

Специальные правила административного судопроизводства логически связаны со специфическим характером

материально-правовых отношений, важной особенностью которых является неравноправное положение его участников. Орган публичной администрации, обладая властными полномочиями, имеет несомненные преимущества перед гражданином, поскольку именно от этого органа зависит, насколько обстоятельную информацию он предоставит гражданину в связи с возникшей конкретной конфликтной ситуацией, сообщит об основаниях принятия того или иного решения и т.п. Устанавливая правовой статус лица, обжалующего неправомерные действия (решения), законодатель должен предусмотреть обеспечение «равновесия» сторон в состязательном процессе. В связи с этим основная тяжесть бремени доказывания должна быть возложена на сторону, действия (бездействия) и решения которой обжалуются, то есть ответчика. Это будет означать, что гражданин освобождается от доказывания противоправности, незаконности обжалуемого акта (решения, действия, бездействия). Его обязанность должна заключаться в том, чтобы доказать факт нарушения своего права или свободы, указать созданную соответствующим актом или действием реальную угрозу нарушения его права, описать причиненный (либо возможный) материальный или моральный ущерб. В этом контексте суд должен принимать меры к выравниванию процессуальных позиций гражданина и органа публичной администрации в материально-правовых отношениях с тем, чтобы обеспечить их реальное равенство перед законом и судом.

В большинстве случаев доказательства по делу, связанному с жалобой гражданина, находятся в документах органов или должностных лиц, которые не особо склонны к их предоставлению, если они подтверждают неправомер-

ность их действий или решений в отношении гражданина. Хотя в статье 5 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» предусмотрено истребование судом необходимых материалов от соответствующих органов и должностных лиц для рассмотрения жалобы, эти действия должны быть обеспечены установлением определенного срока для предоставления доказательств и угрозой привлечения должностных лиц к дисциплинарной и материальной ответственности за отказ от передачи материалов или за нарушение установленных законом сроков их предоставления. В этой связи необходимо внести соответствующее дополнение в статью 5 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в части истребования необходимых материалов от соответствующих органов и должностных лиц для рассмотрения жалобы. Это будет способствовать своевременному выяснению фактических обстоятельств дела и принятию законного и обоснованного решения.

Необходимо внести некоторые дополнения в нормы ст.ст. 6 и 10 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», которые будут способствовать более эффективному претворению в жизнь норм этого Закона.

Право каждого на рассмотрение его дела в надлежащем суде и тем судьей, к компетенции которого оно отнесено законом, является одной из гарантий права на судебную защиту и беспрепятственный доступ к правосудию. Принципиальная возможность для каждого гражданина обратиться за защитой в суд является средством охраны его прав не только от уже реальных, но и возможных нарушений.

Согласно статье 6 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом. Понятие «может» означает, что обжалование гражданином действий (решений) органов исполнительной власти и их должностных лиц, в случае пропуска срока обращения по уважительным причинам, зависит от усмотрения суда. Как представляется, если срок обращения в суд с жалобой пропущен по уважительной причине, то этот срок обязательно должен быть восстановлен.

С другой стороны, в соответствии со статьёй 10 этого же Закона, судебные издержки, связанные с рассмотрением жалобы, могут быть возложены судом на гражданина, если суд вынесет решение об отказе в удовлетворении жалобы, или на орган либо должностное лицо при установлении их действий (решений) незаконными. Здесь представляется целесообразным уточнение нормы этой статьи, закрепив обязательность, а не возможность взыскания с гражданина или органа (должностного лица) расходов. Также следует предусмотреть, что, если обжалуемые гражданином действия (решения) будут признаны судом законными, однако при этом будет установлено, что до обращения в суд гражданин обжаловал их действия в административном порядке, но заявление было оставлено без ответа или ответ был дан с нарушением предусмотренного законодательством месячного срока, то судебные издержки возлагаются на ответчика, а не на заявителя.

Нормы законодательства, регулирующего порядок обжалования гражданами действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, дублируют друг друга и имеют некоторые противоречия.

Как показал анализ, более семидесяти процентов норм Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» дублируют нормы подраздела 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, посвященного производству по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц. В частности, семь из имеющихся десяти статей указанного закона полностью воспроизводят соответствующие статьи ГПК. В рамках совершенствования правовых основ, гарантирующих судебную защиту прав и свобод граждан, необходимо критически оценить, насколько оправданным является такое дублирование.

Несмотря на почти зеркальное отображение одних и тех же норм, указанные акты законодательства не лишены некоторых противоречий, которые могут породить проблемы в правоприменительной практике. Например, статья 266 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан относит к числу действий (решений), которые могут быть обжалованы гражданами в суд, коллегиальные и единоличные действия (решения), в результате которых гражданин незаконно был привлечён к какой-либо ответственности. Подобное определение отсутствует в статье 2 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», которая относит к предмету обжалования такие действия и решения, которыми нарушены права и свободы гражданина, созданы пре-

пятствия осуществлению гражданином его прав и свобод и на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность.

Подобная коллизия оставляет неурегулированным вопрос о возможности обжалования в вышестоящие инстанции таких действий (решений), лишая граждан возможности прибегать к досудебному порядку урегулирования споров, а также различному толкованию указанной нормы на практике. С учетом такого положения необходимо внести соответствующие изменения, направленные на устранение коллизии между нормами статьи 2 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и статьи 266 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Следует включить в сферу действия судебного контроля решения прокурора, принятые по результатам рассмотрения обращений граждан.

Статья 7 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» предусматривает, что по итогам рассмотрения заявлений и жалоб граждан, а также обращений юридических лиц прокурор принимает решение, которое может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Как видно из содержания этой статьи Закона, право граждан обжаловать в суд решение прокурора, принятое по результатам рассмотрения их обращений ограничено. При этом изучение в этом контексте законодательства Республики Узбекистан не позволило выявить каких-либо правовых оснований для подобного исключения деятельности прокуроров из сферы судебного контроля. Такая правовая конструкция, закрепленная в Законе Республики Узбекистан «О прокуратуре», не в полной мере согласуется с нормами Консти-

туции, а также Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и может привести к их коллизии при применении на практике. В результате такого правового пробела подобные действия и решения выпадают из сферы судебного контроля, что может значительно затруднить доступ граждан к правосудию за защитой своих нарушенных прав и свобод. В законодательстве ряда зарубежных стран по этому вопросу закреплена однозначная позиция, заключающаяся в возможности обжалования гражданами действий и решений органов прокуратуры как вышестоящему прокурору, так и в суд. Включение в предмет судебного обжалования решений прокуроров, связанных с рассмотрением заявлений и жалоб граждан, позволит расширить сферу судебного контроля, обеспечив дополнительные гарантии защиты от нарушения их прав и свобод.

Судебный контроль должен распространяться и на действия (решения) прокурора, следователя и дознавателя непроцессуального характера, которые могут нарушить права и свободы граждан.

Статья 3 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» ограничивает распространение норм этого законодательного акта на действия (решения), в отношении которых законодательством установлен иной порядок судебного обжалования. Закон, предусмотрев особый порядок обжалования действий и решений, совершаемых должностными лицами в ходе расследования уголовного дела или рассмотрения дела об административном правонарушении, не конкретизировал порядок обжалования действий (решений), которые не являются процессуальными, но, тем не менее,

нарушают права и свободы участников уголовного процесса или иных лиц. Нормы УПК, которые определяют порядок обжалования тех или иных процессуальных действий (решений) дознавателя, следователя или прокурора, не предусматривают право граждан обратиться с жалобой в суд, в случае нарушения указанными должностными лицами конституционных прав и свобод этих граждан.

В этом плане интересен опыт некоторых зарубежных стран. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 125) предусматривает, что решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд.

Анализ законодательства и обозначившихся в судебной практике тенденций позволяет сделать следующий вывод: обжалованию в суд и судебной проверке подлежат такие решения и действия органов уголовного преследования, которые нарушают конституционные права и свободы граждан. Как представляется, в суд могут быть обжалованы: следственные действия, при производстве которых использовались запрещённые законом методы (пытка, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение); незаконное применение меры пресечения, незаконный привод, как нарушающие право на свободу и личную неприкосновенность гражданина; действия, нарушающие право на неприкосновенность жилища; действия, нарушающие право на правосудие (незаконный отказ в приеме заявления о преступлении, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела); действия, нарушающие право на полу-

чение квалифицированной юридической помощи, отказ в признании потерпевшим, приеме жалоб на действия (бездействие) прокуратуры (прокуроров), суда (судей) относительно ознакомления с делом или отказным материалом, касающемся граждан и пр., что также закрывает соответствующему лицу доступ к правосудию.

Дальнейшее расширение сферы судебного контроля за счет распространения его на действия и решения должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу или делу об административном правонарушении, которые не носят процессуальный характер, позволило бы значительно повысить эффективность правовых механизмов защиты прав и свобод граждан.

При рассмотрении административно-правовых споров применяются нормы гражданского процессуального законодательства, что не в полной мере вписывается в правовую природу таких споров.

В соответствии со статьёй 7 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» административно-правовые споры, которые вытекают из жалоб граждан на действия и решения государственных органов и должностных лиц, рассматривается по правилам гражданского судопроизводства. Об этом говорится и в статье 265 Гражданского процессуального кодекса, которая регламентирует порядок рассмотрения дел, проистекающих из публичных правоотношений. Однако использование гражданского процесса и отсутствие административно-процессуальных норм не в полной мере отвечают специфике как самой категории таких дел, так и правовой природе гражданско-правовых отношений.

В гражданском процессуальном законодательстве публично-правовые споры подпадают под общее поня-

тие «гражданское дело» и процессуальные особенности рассмотрения административных дел подтверждают недопустимость растворения их в процессе гражданского судопроизводства. Административное судопроизводство отличается наличием собственных принципов и процессуальных правил, отражающих материально-правовую природу публично-правовых споров. Предметом судебного разбирательства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, может быть широкий круг отношений, которые регулируются нормами различных отраслей права, что не позволяет решать в традиционных формах гражданского судопроизводства вопрос административного права, связанный со спором публично-правового характера.

Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» не предусматривает разницы в порядке рассмотрения различного рода жалоб граждан, которые очень неоднородны и содержат неодинаковую информацию, не совпадают по общественной направленности, разнятся по юридической характеристике и соответственно влекут разные правовые последствия. Каждый вид жалобы граждан имеет свою специфику и, следовательно, свой статус, который должен быть нормативно определен. Поэтому процедура и сроки рассмотрения жалоб не должны быть универсальными и едиными для всех видов обжалования в связи с нарушением прав граждан.

В гражданском процессе предметом судебного разбирательства является спор о праве между равноправными субъектами гражданско-правовых отношений. Равенство субъектов обеспечивает и специфическое проявление принципов состязательности, диспозитивности. В производстве

по делам административно-правового характера предметом судебного разбирательства являются споры об административном праве между неравноправными субъектами, одним из которых всегда является орган власти, управления или их должностное лицо, наделенные государственно-властными полномочиями.

Более того, остается неясным, можно ли при рассмотрении жалобы гражданина на действия и решения государственных органов и их должностных лиц в гражданском процессе предъявлять встречные требования, заключать мировые соглашения по таким делам и ряд других моментов.

Таким образом, можно констатировать, что проблемы регулирования защиты прав и свобод человека от действий (бездействия) или решений органов исполнительной власти носят не вполне системный характер. Все это показывает, что назрела необходимость создания кодифицированного акта, содержащего процессуальные правила по рассмотрению соответствующей категории дел. Нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, которые регулируют рассмотрение дел по жалобам на действия и решения государственных органов и должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, должны найти свое воплощение в кодифицированном акте административно-процессуального законодательства. Это явилось бы важным шагом в дальнейшем продвижении судебной реформы в Узбекистане, отвечало бы потребностям практики и способствовало бы повышению эффективности и оптимизации процесса разрешения споров публично-правового характера.

Отдельные противоречия в нормах законов по судебной защите прав и свобод граждан создают правовые коллизии, устранение которых обеспечит единообразное толкование законов и сыграет положительную роль в более эффективном их применении.

В настоящее время порядок обжалования действий (решений), нарушающих права и свободы граждан, прямо или косвенно затрагивают более ста нормативно-правовых и ведомственных актов. Оценка степени соотношения норм Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» с нормами других нормативно-правовых и ведомственных актов проливает свет на наличие некоторых несоответствий в данном направлении.

Например, как закреплено в нормах Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (статья 5), суд, приняв жалобу к рассмотрению, по просьбе гражданина или по своей инициативе разрешает вопрос о приостановлении исполнения обжалуемого действия (решения). Тогда как, согласно статье 19 Закона Республики Узбекистана «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов», подача жалобы на действия и решения должностных лиц контролирующих органов в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган не приостанавливает действия должностного лица контролирующего органа. При этом часть третья статьи 123 Налогового кодекса предусматривает, что подача жалобы в суд приостанавливает исполнение обжалуемого решения или действия до вступления в законную силу решения суда.

Кроме того, согласно Закону «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (статья 4), жалоба должна быть рассмотрена в месячный срок. Такое положение закреплено в статье 18 Закона Республики Узбекистан «Об обращениях граждан», который к тому же допускает продление в порядке исключения сроков рассмотрения жалобы на один месяц при необходимости проведения проверки и истребования дополнительных материалов. Поскольку нормы Законов «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и «Об обращениях граждан» устанавливают возможность восстановления нарушенных прав граждан как в судебном так и во внесудебном порядке, необходимо отметить отсутствие некоторых понятий в Законе «Об обращениях граждан». В частности, законодательно не закреплены такие понятия, как «повторное обращение» или «дубликат обращения», не определен и порядок их рассмотрения, хотя они находят свое применение в ведомственных актах государственных органов. В этом контексте нелишне напомнить, что понятие «повторное обращение» закреплено в законодательстве России, Украины, Казахстана и др. Требуется своей ясности и понятие «дубликат обращения», которое сегодня толкуется неоднообразно. На практике обращения разного содержания направляются, как правило, одному органу, который рассматривает только часть поднимаемых вопросов, вызывая тем самым возникновение повторных жалоб граждан по оставшимся нерешенными проблемам. Такое положение обуславливает необходимость внесения в законодательство изменений, обязывающих государственные органы направлять по на-

значению копии обращений, предмет которых подведомствен рассмотрению разными ведомствами.

Как определяет статья 14 Закона «О нормативно-правовых актах», в случае расхождения между нормативно-правовыми актами применяется нормативно-правовой акт, обладающий более высокой юридической силой. В случае расхождения нормативно-правовых актов, обладающих равной юридической силой, действует положения акта, принятого позднее. Все это обуславливает необходимость приведения этих норм в соответствие с учетом всех вышеперечисленных расхождений. В целях установления единой правоприменительной практики такая правовая коллизия должна быть устранена посредством внесения изменений в нормативно-правовые акты либо путем принятия соответствующего нормативно-правового акта.

Необходимо установить право граждан на обращение в суд о признании правового акта незаконным.

Следует отметить, что в соответствии со статьёй 264 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, к делам по жалобам на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц относятся дела по жалобам на действия и решения, нарушающие права и свободы граждан, на отказ либо неправильное совершение действия нотариусом или органом записи актов гражданского состояния, а также по заявлению прокурора о признании правового акта незаконным.

При этом вопрос признания правового акта незаконным может быть инициирован лишь прокурором, что является недостаточным с позиции создания эффективных механизмов защиты гражданами своих прав и свобод, поскольку принятие правовых актов является одной из основ-

ных форм осуществления деятельности государственных органов и должностных лиц. Прекращение действия незаконного акта государственных органов в судебном порядке выступает важным средством судебного контроля за законностью их действий. В этой связи наличие у граждан права пресечь неправомерные действия государственных органов и должностных лиц путем отмены или признания недействующим их противозаконного акта является ключевым элементом механизма судебной защиты прав граждан. В противном случае нивелируется основная суть административного производства, призванного разрешать споры между гражданами и государственными органами и должностными лицами на основе принципов гласности, публичности, полноты исследования дела и беспристрастности.

Как показало изучение опыта зарубежных государств, граждане имеют широкие возможности в использовании инструментов судебной защиты их прав, нарушенных из-за неправомерных действий и решений государственных органов и должностных лиц. Добиваясь в суде признания нормативного акта недействительным, гражданин тем самым обеспечивают защиту не только своих прав, но и прав неопределенного круга лиц, на которых распространялось действие незаконного нормативного акта. Например, в Австрии, Российской Федерации, Республике Казахстан и некоторых других гражданам предоставлено право обратиться в суд с требованием об отмене правового акта государственного органа, который, по мнению граждан, нарушает их права и свободы.

В этой связи одним из направлений дальнейшего совершенствования норм национального законодательства,

устанавливающего гарантии прав на судебную защиту от действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, должно стать обжалование гражданами незаконного нормативного акта.

II. Повышение эффективности судебной защиты настоятельно требует также дальнейшую модернизацию системы судов.

В результате осуществляемых судебно-правовых реформ в Республике Узбекистан в настоящее время сложилась целостная система судов. Так, в соответствии со статьёй 1 Закона Республики Узбекистан «О судах» в Узбекистане действуют Конституционный суд, Верховный суд, Высший хозяйственный суд, верховные суды Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областные и Ташкентский городской суды по гражданским и уголовным делам, межрайонные, районные (городские) суды по гражданским делам, районные (городские) суды по уголовным делам, военные суды, хозяйственный суд Республики Каракалпакстан, хозяйственные суды областей и города Ташкента. Однако все ещё актуальными остаются вопросы относительно того, в какой степени созданная система сказывается на эффективности правосудия, и в какой мере каждое звено судебной системы выполняет возложенные на них законом функции. Более того, сам процесс обновления государства и результаты реформ, основной целью которых является строительство демократического правового государства, основанного на рыночной экономике и становление развитого гражданского общества, требуют модернизации судебной системы.

Так, стремительные изменения, происходящие в стране, обновление общественно-экономических отношений,

строительство гражданского общества, развитие рыночных отношений, повышение правосознания и гражданской активности населения, эти и ими подобные обстоятельства диктуют необходимость создания на уровне районов (городов) соответствующих судов, рассматривающих гражданские и хозяйственные дела. Это в свою очередь способствует и осуществлению идеи Президента И.А. Каримова о необходимости перерастания суда из органа карающего в орган, защищающий права и интересы простых людей, становления подлинно независимого суда. Отсутствие же на сегодняшний день районных (городских) судов по гражданским делам, а также хозяйственных судов не соответствует этой идее. Функционирование на уровне района (города) только судов по уголовным делам может ассоциировать у людей мнение о суде как карающем органе.

В настоящее время из-за отсутствия районных (городских) судов, рассматривающих гражданские и хозяйственные дела, граждане, а также представители юридических лиц (это в основном их руководители) в случае необходимости защиты своих прав и законных интересов в судах вынуждены многократно ездить в другие административные центры, в связи с чем несут большие финансовые и временные издержки. Да и сами судьи межрайонных судов по гражданским делам в осуществлении приема граждан, принятия от них заявлений и организации судебных заседаний испытывают определённые трудности. Так, например, юрисдикция межрайонного суда по гражданским делам, дислоцированного в городе Зарафшане, распространяется на несколько сотен километров, включая территории города Зарафшана, Учкудукского и Тамдынского районов. Расстояние между городом Учкудуком и областным адми-

нистративным центром городом Навои, где функционирует хозяйственный суд Навоийской области, составляет 320 км. Именно поэтому отдельные граждане и юридические лица стараются решить правовые проблемы вне суда, так как их пугает волокита в судопроизводстве, обусловленная вышеуказанными факторами.

Обеспечение законности и защиты прав граждан в сфере административного судопроизводства в условиях постоянного увеличения количества таких дел требует также создания административной юстиции.

Институт административной юстиции рассматривается как административная форма правосудия, обеспечивающего судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти в ходе разрешения споров публично-правового характера по особым процессуальным правилам в целях наилучшей защиты прав личности. Реализация идеи создания полноценного института административной юстиции тесно связана со значительным возрастанием роли судебной власти в условиях разделения властей.

Достаточно отметить, что на данном этапе одна из важнейших проблем права – совершенствование административной юстиции, развитие и соблюдение которой крайне необходимо, ибо юстиция, во-первых, связывается с рассмотрением существа права вообще; во-вторых, со спором именно об административном праве, вследствие чего одной из сторон обязательно выступает орган государственной власти или должностное лицо; в третьих, при рассмотрении спора гражданину гарантируется положение стороны в процессе, т.е. трансформируется неравенство в материальном отношении в равенство в процессуальном отношении,

наконец, рассмотрение спора ведется судебным органом. Эффективная защита прав и свобод граждан в сферах деятельности органов государственной власти, учитывая многообразие правовых отношений субъектов, требует четкого правового закрепления не только прав граждан, но и корреспондирующих этим правам обязанностей соответствующих государственных органов.

В этом ключе реализация идеи создания полноценного института административной юстиции тесно связана со значительным возрастанием роли судебной власти в условиях разделения властей. Административная юстиция характеризуется системой специальных судебных органов по контролю за соблюдением законности в сфере государственного управления. Основная задача административной юстиции – утверждение верховенства права, защита прав и законных интересов граждан от неправомерных действий и решений органов государственной власти и, в конечном счете, обеспечение законности в сфере публичного управления.

Административная юстиция представляет собой особый судебный порядок оспаривания актов публичной администрации, связанный с защитой субъективных публичных прав и обеспечением законности в сфере управления. Важной задачей административного процесса как правовой формы рассмотрения судом публично-правовых споров является восстановление нарушенных прав и свобод участников административно-правовых отношений посредством защиты субъективных публичных прав граждан и организаций. Обжалуя в суд неправомерные действия, гражданин заявляет о своей несогласии с действиями (решениями) соответствующего органа или должностного лица и требуют признать их незаконными. Властный субъект данного рода

отношений должен доказать свою правоту. Суд в данном случае выступает как независимый арбитр, позиция которого должна быть максимально объективной.

Таким образом, административную юстицию можно рассматривать как административную форму правосудия, специальную ветвь правосудия, обеспечивающую судебный контроль за публичной властью в ходе разрешения споров публично-правового характера по особым процессуальным правилам. Необходимость административной юстиции как механизма правовой защиты проистекает из потребности обеспечить законные интересы граждан во всех случаях неправомерного и бесконтрольного использования властных полномочий административными органами и их должностными лицами.

В этой связи создание в стране системы административных судов явилось бы логическим продолжением укрепления судебной власти. Также актуализируется необходимость развития законодательства, призванного осуществлять регулирование деятельности системы судебных органов по разрешению споров административно-правового характера, а также дальнейшего совершенствования порядка и принципов рассмотрения такого рода споров. Данные меры должны осуществляться на четко выверенной основе, что обуславливает разработку концепции, которая, базируясь на положительном зарубежном опыте и национальных правовых традициях, должна содержать правовые и организационные основы развития административной юстиции.

В то же время, административная юстиция, характеризующаяся системой специальных судебных органов по контролю за соблюдением законности в сфере государствен-

ного управления, не должна исключать реализацию основ досудебного и внесудебного рассмотрения административных дел. Поскольку эффективность административной внесудебной процедуры рассмотрения административных дел доказала свою дееспособность и на зарубежном опыте. Одним из способов решения вышеуказанных вопросов могло быть создание внесудебной и досудебной административной процедуры рассмотрения контрольным органом административных дел. При этом административная процедура рассмотрения такой категории дел не должна по сложности повторять судебное рассмотрение, а, напротив, быть предельно простой и открытой.

В мировой практике административная юстиция существует в различных организационных формах, однако является нецелесообразным их перенос в том виде, в котором они функционируют в конкретных странах. Определенный институт, регулирующий эти аспекты, должен вписаться в правовую систему Узбекистана органично. Поэтому необходимо активизировать деятельность по выработке правовых основ создания и налаживания эффективной работы системы административной юстиции в Узбекистане, разрешающей споры по жалобам частных лиц к государственным органам, должностным лицам или лицам, которые выполняют государственно-властные полномочия.

С процессуальной правоспособностью суда в её конкретном выражении связано и другое условие реализации права на обращение за судебной защитой, а именно – подведомственность. В Республике Узбекистан сформировалась трехзвенная система судебных органов, осуществляющих правосудие по делам административно-правового характера (суды общей юрисдикции, включающие суды по гражданским и уголовным делам, а также хозяйственные суды).

Это обуславливает необходимость четкого разграничения подведомственности между судебными органами.

Рассмотрение разными судебными органами дел административно-правового характера, имеющих единую правовую природу, может породить затруднения при выборе гражданами адресата для обращения за защитой своих прав и свобод. На практике может сложиться ситуация, когда за одно и то же административное правонарушение к ответственности привлекается как юридическое лицо, так и его должностное лицо.

С учетом вышеизложенного, представляется, что подведомственность дел по спорам, возникающим из административно-правовых отношений, которые включают в себя дела об административных правонарушениях и дела по жалобам на действия и решения государственных органов (должностных лиц), нарушающих права и свободы граждан, должна быть закреплена за единым судебным органом. На нынешнем этапе таким органом может выступать суд по уголовным делам, в котором рассмотрение данной категории дел будут осуществлять судьи по административным делам. Это позволит рассматривать указанную категорию дел в порядке административного судопроизводства в сжатые сроки через систему налаженной работы судей по административным делам. Эти судьи могли бы рассматривать ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также другие дела, связанные с судебным контролем над предварительным следствием и дознанием.

К компетенции судей по административным делам также можно было бы отнести и другие дела, возникающие на основании взаимоотношений власти и гражданина,

которые вытекают из административно-властных полномочий органов государственной власти, в частности, дела по приостановлению или прекращению деятельности общественных объединений и религиозных организаций, выдаче лицензии на профессиональную деятельность.

Специализация судов, прежде всего, связана с необходимостью глубокого изучения и правильного применения судьями достаточно широкого массива законодательства, используемого для рассмотрения определенной категории дел в сфере управления. Вследствие сложности названной категории дел их рассмотрение и правильное разрешение требуют высокого профессионализма судейского корпуса, специального обучения судей. В то же время основная масса этих дел пока рассматривается в порядке гражданского судопроизводства межрайонными судами и судами областного уровня.

В этих условиях образование судей по административным делам является важным фактором общественной жизни, укрепления правозащитных институтов государства, способствует повышению эффективности правосудия. Поскольку предполагается, что судьи по административным делам существенно снизят нагрузку по разрешению административных дел, создадут процессуальные гарантии в спорах гражданина и власти, то необходимость принятия отдельного Административно-процессуального кодекса в будущем представляется насущной задачей.

III. В утверждении развитого демократического государства особо значима способность суда исполнять функции сдерживающего фактора и противовеса для других ветвей власти.

Зависимый и неавторитетный суд наносит серьезный урон демократии, поскольку не выполняет контрольную

функцию гаранта конституционных ценностей или не в состоянии справедливо определить правомерность деятельности других структур государственной власти. В этом заключается принципиальное отличие роли суда в демократической стране от судопроизводства при авторитарном режиме.

В условиях слабости судебной власти очень сложно создать справедливый аппарат исполнительной власти, так как пострадавшие от произвола государственных чиновников не имеют гарантированной судебной защиты своих нарушенных прав. При некомпетентной и несвободной судебной системе государственные чиновники могут без особого риска злоупотреблять своими полномочиями, либо, что ещё хуже, участвовать в незаконных сделках.

Исполнение судом функции сдерживающего фактора и противовеса для других ветвей власти имеет конституционную основу. Так, в соответствии со статьёй 44 Конституции Республики Узбекистан, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

Как было указано в предыдущих главах, конституционное право граждан обжалования в суд незаконных решений и действий конкретизируется рядом законодательных актов, в частности, Гражданским процессуальным кодексом и Законом Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Изучив нормы Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и подраздела 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан через призму института

административной юстиции, который становится одним из основных элементов современного правового государства и выражается в судебном контроле за деятельностью органов государственной власти и должностных лиц в целях наилучшей защиты публичных прав личности, представляется целесообразным подчеркнуть следующее.

Совершенствование механизма реализации права на судебную защиту и повышение эффективности функционирования данного института обуславливают постоянное изучение статистических показателей. Потому что статистические данные, которые отражают состояние дел с применением нормативно-правовых актов, устанавливающих гарантии прав граждан на судебную защиту, выступают важным средством оценки практики и тенденции, присущих данной сфере, содействуют определению наиболее значимых проблем, возникающих при реализации правовых норм в этом отношении.

Как было отмечено, гражданин по своему усмотрению может подать жалобу как сразу в суд, так и после обращения с заявлением на действия (решения) органа или должностного лица в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Статистические и иные данные подтверждают, что граждане больше стали обращаться непосредственно в суд с жалобами на действия (решения), нарушающие их права и свободы, хотя ст. 4 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» также предусматривает возможность обращения в вышестоящий, в порядке подчиненности, орган либо к должностному лицу.

Следует отметить, что количество обращений в суд по делам об оспаривании действий (решений) государствен-

ных органов и должностных лиц имеет устойчивую тенденцию к увеличению. С другой стороны, растёт количество гражданских дел по возмещению ущерба, вытекающего из административных дел. Причем, судами удовлетворяется абсолютное большинство заявлений и жалоб граждан, что свидетельствует о высокой степени гарантированности восстановления нарушенных прав. Возможность оспаривания неправомερных действий (решений) государственных органов и должностных лиц позволяет обеспечить не только доступность правосудия для граждан, но и практически полностью устраняет ограничения в возможности отстаивания ими своих прав, повышает доверие к судебной власти. Это обусловлено тем, что дела рассматриваются свободными от ведомственных влияний и интересов судьями, которые независимы, обладают необходимой квалификацией для разбирательства правового конфликта, а процедура судопроизводства наилучшим образом приспособлена для выявления истины и обеспечения справедливости.

Вместе с тем, статистические данные судебной практики свидетельствуют, что реализация гражданами своего конституционного права обжалования в суд действий и решений, нарушающих их права и свободы, все ещё оставляет желать лучшего. Это можно объяснить, во-первых, возможной запуганностью граждан, они могут опасаться, что обжалование действий или решений властных структур будет иметь негативные последствия лично для них. То есть, обжалование бюрократических решений властных органов вряд ли возможно, если граждане боятся ответных репрессий со стороны должностных лиц. Во-вторых, это связано с наличием все ещё у граждан изжившего себя

настроения неуверенности в объективном рассмотрении их жалобы. Борьба с этими негативными проявлениями настоятельно требует повышения правовой грамотности и культуры граждан, чтобы подтолкнуть их к активности в отстаивании своих нарушенных прав и свобод.

На наш взгляд, чтобы судебная защита прав и интересов граждан была эффективной судам необходимо реально выступать в роли сдерживающего для других ветвей власти органа, обеспечивающего справедливый баланс интересов между государством в целом и личностью.

Одним из эффективных институтов в исполнении судом этой функции, наряду с административной юстицией, является конституционная юстиция, то есть судопроизводство, осуществляемое Конституционным судом Республики Узбекистан, судебным органом конституционного контроля. Судебно-правовая реформа, проводимая в Узбекистане, должна иметь цель усовершенствования и этого демократического института для эффективного обеспечения права граждан на судебную защиту.

В этих целях требуется принять меры по дальнейшему совершенствованию законодательных основ деятельности Конституционного суда, наделить его действенными, реальными инструментами судебного конституционного контроля за соблюдением прав и свобод граждан. Так, на наш взгляд, имеется необходимость совершенствования механизма внесения вопросов в Конституционный суд, расширения круга субъектов, наделенных правом внесения вопросов в данный орган.

Представляется, что деятельность Конституционного суда должна быть более многогранной, не ограничиваясь только оценкой соответствия тех или иных актов нормам

Конституции Республики Узбекистан, что сужает суть конституционной юстиции. Механизм судебного конституционного контроля должен выступать мощным правовым инструментом в реализации права граждан на судебную защиту, так как гарантированная статьей 44 Конституции Республики Узбекистан судебная защита предполагает право граждан на обжалование незаконных действий (решений) органов и должностных лиц не только в суд общей юрисдикции, но и в Конституционный суд также при нарушении их конституционных прав и свобод.

В этой связи нужно расширить сферу конституционного контроля за счет включения в его предмет оценку соответствия Конституции решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

Поэтому имеется необходимость в расширении круга субъектов, наделенных правом внесения вопросов в Конституционный суд, включив в него граждан, что соответствует международному опыту. Так, в соответствии со статьей 96 Федерального Конституционного Закона Российской Федерации «О Конституционном суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

С другой стороны необходимо исключить из круга субъектов, имеющих право вносить вопросы на рассмотрение Конституционного суда, самих судей Конститу-

ционного суда, то есть упразднить правовой институт, в соответствии с которым вопросы могут вноситься по инициативе трех и более судей Конституционного суда.

Кроме того, требуется расширить спектр объектов судебного конституционного контроля за счет включения в сферу его действия отдельные аспекты деятельности органов других ветвей власти, в частности, за конституционностью постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов, нормативно-правовых актов органов государственной власти (министерств, государственных комитетов и ведомств), так как данные акты составляют существенный сегмент руководящих и правоопределяющих документов в области судопроизводства, которые в ряде случаев затрагивают конституционные права и свободы граждан. В этой связи, следует отметить, что Верховный суд США, будучи высшей судебной инстанцией, совмещает функции судебного конституционного контроля.

Разумеется, что вышеперечисленные вопросы требуют очень глубоко продуманного разрешения, так как они очень серьезны, и при этом мы ни в коей мере не претендуем на абсолютность наших позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении хотелось бы ещё раз отметить, что обретение государственной независимости стало исходным этапом в становлении подлинно демократичной и либеральной судебно-правовой системы в Республике Узбекистан, которая базируется на богатом национальном историческом опыте, а также наиболее передовых достижениях развитых зарубежных стран в этой сфере. Опираясь на основополагающие принципы Конституции Республики Узбекистан, в нашей стране за годы независимости был создан действенный организационно-правовой механизм судебной защиты прав и свобод человека, который позволяет гарантировать эффективное восстановление нарушенных прав и свобод граждан. Это является важным шагом к достижению одной из основополагающих целей проводимых в нашей стране реформ – построение открытого демократического правового государства с устойчиво развивающейся экономикой и уважаемое в мире общество, где не на словах, а на деле высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

Приведенные в настоящей книге краткий обзор, анализ, а также оценка накопленного нашей страной опыта и положительных достижений за годы независимости в реформировании национальной судебно-правовой системы «убедительно доказывают правоту избранной нами модели эволюционного, поэтапного, постепенного развития страны и необходимость дальнейшего следования по этому пути». ⁸

⁸ См. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. / Правда Востока, 13 ноября 2010 года, № 220.

Результаты изучения зарубежного опыта, некоторые аспекты которого освещены в данной книге, свидетельствуют, что в судебно-правовой системе нашей страны уже во многом реализованы наиболее передовые стандарты обеспечения гарантий судебной защиты прав и свобод человека.

Вместе с тем, интеграция Республики Узбекистан в мировое сообщество, стремительное развитие общественных отношений в стране в условиях либерализации и демократизации ставят перед нами новые цели и задачи по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы страны, в том числе механизма судебной защиты прав и свобод человека.

В этой связи на страницах данной книги не только перечисляются те или иные положительные наработки и достижения Республики Узбекистан в совершенствовании механизма судебной защиты прав и свобод человека, но также поднимаются проблемные аспекты и указываются незадействованные резервы в данной сфере. Автором также сформулирован ряд предложений, реализация которых могла бы служить устранению имеющихся недостатков и совершенствованию национального законодательства, нормы которого регулируют вопросы судебной защиты прав и свобод граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Каримов И. А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. «Узбекистан». Т.: 2007.

Каримов И. А. Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача. «Узбекистан». Т.: 2009.

Каримов И. А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. «Узбекистан». Т.: 2010.

Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Правда Востока, 13 ноября 2010 года, № 220.

Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. М.: 2005.

Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие. М.: 2004.

Демократизация общества и обеспечение прав человека – опыт Узбекистана. Материалы научно-практической конференции. Т.: 2009.

Конституции мира: сборник конституций государств мира. Академия МВД Республики Узбекистан. Т.: 1998.

Саидов А. Х. Основной закон ФРГ (основы современного государственного права ФРГ). Учебное пособие. Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. Т.: 2009.

Всеобщая декларация прав человека и национальная система прав человека в Узбекистане. Отв. ред. А. Х. Саидов. Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. Т.: 2009.

Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь. «Юристъ». М.: 1997.

Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. «Проспект». М.: 2010.

Права человека: сборник международных документов. Варшава. 2002.

Основной закон Федеративной Республики Германия. Федеральный центр политического просвещения. Бонн, 2001.

Конституционное право зарубежных стран. «Издательство ПРИОР». М.: 2001.

Конституционное право России. «Издательство ПРИОР». М.: 2002.

Понимаем права человека. Руководство по образованию в области прав человека. Польша. 2005.

The Austrian Judicial System. Vienna, 2009.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписано в печать 25.01.11 г. Бумага 60x84 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman
Объём 5,25 п.л. Тираж 2000.

